

Под голубым небом и в окружении леса, в центре озера находился определенный объект радиусом около километра.

Это громадная человекоподобная машина под названием Сусаоо. Гигантскую массу металла покрывала черная броня и выжженная ржавчина.

Она находилась в Концептуальном Пространстве, созданном во времена, когда Мемориальный Парк Сёва был аэродромом.

Сусаоо стоял в самом центре. С виду его громадное тело сконструировали из соединенных боевых кораблей, а пояс слегка наклонился. Две его длинных руки поднялись на уровне лица.

Местность вокруг озера под Сусаоо покрывал зеленый цвет.

Там находился лес, травянистая поляна, река и озеро. Последнее сохраняло свою форму, не переливаясь, благодаря окружающему грунту и растениям, выполнявшим их природные функции.

В данный момент, в лесу Концептуального Пространства происходила небольшая суматоха.

— Ваа! Я парю в воздухе!

Голос принадлежал Казами.

Она парила на четыре или пять метров над небольшой прогалиной в лесу.

Внизу в панике моталась Сибил. Она тянулась руками вверх и подпрыгивала.

— Чисато-самааааа! Прошу, спускааайтесь!

— Я-я не могу этим управлять! Это из-за концептов 2-го Гира, да?!

Казами размахивала руками и ногами в воздухе, но все так же продолжала парить.

Когда они вошли в Концептуальное Пространство, то все услышали следующие слова:

— Имена наделяют силой.

Этот концепт проявлял себя через кандзи «ветер» в имени Казами.

— Я чувствовала, как мое тело становится все легче, и следом — я оказалась тут! Что же мне делать, Сибил?

— Чисато-сама, прошу, постарайтесь упорнее. Делайте так: хууу, хууу!

— Ух ты, твой жест такой милый, Сибил!

— Я-я говорю это делать Вам. Что если вы никогда больше не вернетесь на землю?

— Т-ты права. Без меня, кто встанет на защиту мира Академии Такаакита от тех двух придурков?

— Эй, чё это вы двое делаете? — из лесу, почесывая затылок, появился Изумо. — Прекратите так шуметь, пока я пытаюсь вздремнуть ради нашего расследования.

— Это еще что за чепуха? ...Ладно, что я должна делать?

— Хм?

Изумо выглядел озадаченным, и приблизился к Казами.

— Нет, погоди, Каку! От тебя дует ветер! Ветер!

— Ах, да. Имя «Изумо» означает «от облаков», так что, я думаю, оно порождает ветер. Вот почему пока я спал, было так прохладно.

— Аaaa, Чисато-сама отнесло на запад!

— Ладно уж, — буркнул Изумо, побежав за ней.

Он обогнал собственный ветер и добрался прямо под Казами.

Направление ветра, влияющего на нее, изменилось. Дуновение исходило от Изумо во все стороны, следовательно, он подул на нее снизу.

Она повертелась еще немного, но кое-как сумела зависнуть в воздухе.

— Слава богам. Меня едва не выдуло из Концептуального Пространства, словно дрейфующую медузу.

— Этот мир — настоящая заноза в заднице... Но все не так уж и плохо.

— А что в нем хорошего?

Казами глянула вниз на Изумо, и обнаружила, что он счастливо смотрит вверх.

— Белые...

— Почему ты заглядываешь мне под юбку?! Ты и так их видишь каждый день!

— Не глупи. Трусики, которые ты видишь все время, и те, которые подсмотрел — совершенно разные вещи. Парень всегда не прочь что-то подсмотреть!

— У тебя совсем нет стыда? А-а, я до тебя не дотянусь!

Пока Изумо счастливо кивал, Казами перекрутилась вверх головой, поддерживая снизу подол обтягивающей юбки.

И в ту же минуту девушка неожиданно утратила всю свою плавучесть.

— Э?

На этом растерянном возгласе, она упала прямо вниз.

— Ваа! Ой-ой-ой-ой!

— А! К-колено Чисато-сама ударило голову Изумо-самы сбоку, будто она в него целилась!

Казами встала, и глянула вниз на Изумо.

Он распластался на земле с причудливо-счастливым выражением на его бессознательном лице, потому она решила, что все обернулось хорошо.

— В-вы в порядке? — обеспокоено спросила Сибил.

— С ним все хорошо. У меня, правда, нет реальных доказательств.

— Да, я знаю, что с ним все хорошо. У меня, правда, тоже нет реальных доказательств. Но как насчет Вас?

— Хм. Мне кажется, с этим разговором есть небольшая проблемка... Как бы там ни было, я в порядке. И, что более важно, почему, по-твоему, я так свалилась?

— Я предполагаю, Ваш вес неожиданно увели... Кхем. Я неправильно выразилась, поэтому пожалуйста, не смотрите на меня так грустно. Я прекрасно знаю, сколько усилий Вы вкладываете в свою диету.

— Ну, я думала немного похудеть, потому что переборщила с костюмом для моей школьной группы... Но не говори таких вещей. На мгновение я подумала, что это правда, у меня засосало под ложечкой.

— Т-так или иначе, вернемся к теме. Это случилось сразу после того, как Вы повернулись лицом к земле, — отметила Сибил.

Чтобы отогнать мысли по поводу своего веса, Казами наклонила голову и затем кивнула.

— Но не простой же взгляд вниз заставил меня упасть. Должно быть другое условие.

Она подумала немного, и наконец, отыскала ответ.

— Я увидела ветер.

— Э?

Встретив растерянный взгляд Сибил, Казами задумалась о собственной фамилии.

— Стойте, Чисато-сама! Вы снова начинаете парить.

— Не волнуйся. На этот раз, я сразу же вернусь, — сказала Казами, опускаясь на землю.

Девушка улыбнулась Сибил, схватившей ее за руку. Вместо того чтобы ее успокоить, она объяснила.

— Мы не раздумывали о моем имени достаточно. Мы так сильно сосредоточились на символе для «ветра», что позабыли о символе для «увидеть». Вот поэтому меня и относил прочь. — Она перевела дух. — Имя «Казами» изначально ссылается на того, кто может прочесть ветер, и как следствие, я неожиданно получила силу читать ветер, когда столкнулась с ветром Каку. Меня больше не относил ветром; я узрела ветер.

Казами подняла взор в небо.

Она могла заметить возвышающуюся фигуру Сусаоо, равно как и несколько человек в лабораторных халатах, шагающих по небу.

Они были со 2-го Гира. Большинство сотрудников отдела разработок пришли исследовать Сусаоо.

— Они используют эту силу гораздо лучше нас. Интересно, что произойдет на этом Пути Левиафана.

— Директор Цукуёми должна скоро начать предварительные переговоры с Саямой-сама.

— Это точно.

Казами кивнула, и опустила взгляд.

Изумо оставался лежать на земле, но пришел в себя, и глядел прямо на нее.

— Как мило, Чисато. Нечасто выпадает взглянуть из лихого угла обзора, как... гвх!

Звуки, исходящие от Изумо, раскатились по пространству 2-го Гира.

На поляне перед Сусаоо стояли три фигуры .

Саяма, Синдзё и Цукуёми.

Помимо них там никого не было. Обменявшись взглядом с другими, Саяма начал со вздоха.

То был не вздох разочарования или облегчения. А выжидательный и успокаивающий вздох, сделанный в предвестии начала.

Он глянул прямо на Цукуёми. Ему следовало сказать лишь одно, поэтому парень просто кивнул.

...Пришло время начать предварительные переговоры.

— Я смогу поладить с этой старой каргой? — сказал он, взъерошив волосы под теплым ветром.

Синдзё бросила на него панический взгляд, и ее рот бессловесно затрепетал, то открываясь, то закрываясь.

Он решил пересмотреть то, что сказал, и сложил руки на груди в раздумьях, пока Баку сидел у него на голове.

— Ох, похоже, я произнес свои истинные мысли вслух, и подумал то, что я хотел сказать. Говорят, что тело перехватывает контроль во время экстремальных ситуаций, и, видимо, вот что произошло.

— Мне нет особого дела, но ты не собираешься извиниться за свое грубое заявление?

— Д-да, Саяма-кун! Даже если это правда, тебе нельзя так говорить!

— А ты не собираешься извиниться за свое грубое заявление?

На этот раз уже Синдзё пришлось пересмотреть то, что она только что произнесла.

Саяма спрятал Синдзё у себя за спиной и поклонился перед Цукуёми.

— Похоже, мы сделали неуместные замечания.

— О, так ты извиняешься? Хотя предварительные переговоры только начались?

— Да. Но, Директор Цукуёми, Вам не следует переживать из-за своего возраста. Такова жестокая реальность. Распрощайтесь со своими идеалами, и поприветствуйте реальность. ...Теперь, давайте начнем предварительные переговоры для Пути Левиафана.

— ...

Цукуёми затихла и кивнула.

— Хорошо, но чего ты пытаешься здесь добиться?

— Что Вы хотите этим сказать?

— Не веди себя так, будто не знаешь.

Он знал, но знание отличалось от того, как бы это сказал его оппонент.

— Я хочу услышать от Вас, — промолвил он.

Цукуёми выдала смиренную улыбку.

— Касима сказал тебе тогда в столовой. 2-й Гир ничего не требует от UCAT. Мы вовсе не как Фасольт из 1-го Гира.

Цукуёми окинула взглядом город в реальном мире, видневшийся за поляной и лесом.

— Нас удовлетворяет этот мир. У нас нет причин нарушать спокойствие и портить наши отношения с вами. Вместо того чтобы заикливаться на гордости, мы предпочитаем получать преимущества этого мира.

— Ясно.

— После того как Ямату запечатали, люди 2-го Гира полностью натурализовались. Похоже, оставшаяся оппозиция того времени была убеждена Касимой, создавшим Тоцуку.

— Это был дед Касимы Акио-сана, верно? Он был первым помощником капитана Сусаоо.

— Да. Он сменил свою фамилию «Такэмикадзуги» на «Касима», но отказался записывать ее при помощи кандзи.

Синдзё в недоумении наклонила голову, и сделала неполный шаг вперед.

— Почему он так поступил?

— Из того, что я слышала, он был сложным человеком. К примеру, он, судя по всему, никогда не ладил с Ооширо Хиромасой, который руководил конструкцией Сусаоо.

— Никогда не ладил?

Они оба являлись инженерами, и обоим нужно было работать вместе, чтобы запечатать Ямату.

Саяме это показалось странным, но он сохранил вопрос в сердце.

То был Касима из прошлого, а ему следует сосредоточиться на предварительных переговорах.

— Того Касимы уже нет. Вы говорите, всех во 2-м Гире убедили натурализоваться, верно?

— Да. Если 2-й Гир и захочет что-либо попросить у Лоу-Гира — так это сохранения статус-кво. Вот чего мы желаем от Лоу-Гира.

— Вот как. Статус-кво, говорите? Это простое требование.

Саяма улыбнулся, кивнул, и мягко выдал свой ответ.

— Я отклоняю это требование.

Полуденное солнце освещало ферму в лесу.

Обширное здание расположилось рядом с многоуровневым рисовым полем. Деревянный дом покрывала соломенная крыша, и в потемках скрывалась веранда.

На ней сидела одинокая белая фигура.

Это был Касима, одетый в повседневный наряд.

Его плечи опустились, и он сидел, словно пытаясь сжаться еще сильнее. Позади него находилась большая старомодная гостиная японского стиля с покрытым татами полом.

Однако мужчина не смотрел в дом.

Сняв очки, он взирал на рисовые плантации, отражающие полуденное солнце и небо.

Многоуровневое поле окружали горы и леса, и они все еще стояли залитыми водой в ожидании, когда рис будет посажен.

— Снова дома...

— Почему ты говоришь это так, будто только сейчас понял, где находишься? — спросил

женский голос.

Он обернулся в сторону гостиной и обнаружил пожилую женщину в японском наряде и белом переднике.

Она принесла чай на подносе, и Касима взял чашку и немного отпил. Он глянул в сторону седых волос женщины.

— Мама, где отец?

— Читает газету, мучаясь в туалете. Он говорил что-то о страданиях, как при родах.

— Я уже закончил, дурёха. Это были тяжелые роды.

Наружу вышел пожилой мужчина в футболке и шортах.

Он подошел поближе и сел рядом с Касимой.

Отец Касимы простонал, когда уместился, и с раздражением задал вопрос:

— Ну? Что там? Ты поругался с На-тян? Чего ты прибежал сюда наполовину в слезах?

— Я вовсе не плакал.

— Тогда, отчего у тебя такая рожа? — спросил он, словно ему это допекало.

Касима на минутку задумался, гадая, не слишком ли это неожиданно.

— Как бы ты отреагировал, если я бы сообщил тебе, что увольняюсь из UCAT?

— Понятно, — отец Касимы наклонился вперед, словно в большом кивке. — Я не думаю, что это хорошая мысль.

С задумчивым лицом он растянул большой и указательный палец на небольшое расстояние.

— Вот насколочки это плохо. ...Но что ты будешь делать, если уволишься?

— Я все еще не решил, поэтому не могу точно сказать.

— Тогда почему ты здесь? Мы начнем высаживать рис лишь через три дня.

— Будь я занят тяжелой работой, то бы не смог приехать завтра. Я просто хотел задать сегодня пару вопросов.

Затем он спросил то, что его волновало.

— Как мой дед мирился со своей силой? А его товарищи? Ты знаешь? Как они решали, стоит ли им использовать их силу, или бросить её?

— Почему тебе захотелось это узнать?

— Это связано с моей работой, так что не могу сказать. Но... как раз это я и хочу сейчас знать.

Озадаченный взгляд отца заставил его на миг засомневаться, но Касима все равно произнес:

— Мне нужно решить, что я собираюсь делать с собственной силой.

— Вот как. В таком случае, Аки, я знаю, как ты можешь узнать.

Его отец понимающе кивнул, и потянулся вперед.

Касима глянул на руку отца.

—...

И через секунду сглотнул.

В руке отца перед его глазами находился обнаженный японской меч.

— Все просто, Аки. Если твоих мыслей достаточно, чтобы оставить тебя в смятении и заставить положиться на твоих предков, воспользуйся ими, чтобы одолеть эту могущественную правую руку и это украшение из гостиной. Сегодня суббота. Субботняя ночь — время для лихорадки, правда?

Старик улыбнулся, и неожиданно взмахнул мечом в сторону своего сына.

— Ты отклоняешь его? — повторила Цукуёми.

Саяма хранил молчание и даже не кивнул.

По лицу Синдзё было очевидно, что это неожиданность и для нее.

То, как она ахнула и глянула на него, не походило на игру.

У него наверняка были причины, чтобы отклонять эту просьбу, потому Цукёми об этом спросила.

— Почему? Разве что-то не так с желанием сохранить вещи, в том виде, в каком они есть?

— Не так, — решительно заявил он.

Саяма оставался невозмутимым, и в его голосе не содержалось никаких эмоций.

— Во-первых, я бы хотел услышать, что Вы можете нам предложить, — спросил он негромко.

Это опасный вопрос, — подумала Цукуёми.

Тщательно подбирая слова, она выдала ответ, с чувством предосторожности во всем ее нутре.

— Две вещи. Первая — мы сообщим тебе вопрос и ответ Яматы. Вторая — мы высвободим Ямату, и Касима даст ответ вместо тебя.

— Ясно, — сказал Саяма. В его голосе содержался намек на улыбку. — Вы можете предложить нам лишь половину, — он перевел дух. — В конце концов, мы уже достигли вопроса и ответа Яматы самостоятельно. Вам не нужно нам их передавать. Если мы заключим сделку сейчас, вы получите лишь половину желаемого вами статус-кво. Вас это устроит?

Услышав это, Цукуёми кое-что осознала.

...Злодей, хм?

Говорили, что фамилия «Саяма» предписывает роль злодея.

Его фамилия помогала ему выступать в качестве злодея в Концептуальном Пространстве 2-го Гира?

Эта неожиданная мысль привела ее к ответу, который она произнесла вслух.

— Ты хочешь сказать, что не против нарушить спокойствие между нами?

— Не будьте такой подозрительной. Я всего лишь проверял то, что Вы можете предложить, — невозмутимо выдал Саяма. — Сохранение статус-кво. Весьма удобная фраза. Звучит так, словно миром можно разрешить что угодно. Но это просто еще один способ сказать, что вы не можете придумать ничего другого.

— И? А что же нам еще нужно?

— Если вы так думаете, то позвольте мне сказать: вы глупцы.

Последние слова парня заставили Цукуёми нахмуриться.

— Позвольте мне сказать это снова: вы глупцы. И позвольте сказать это третий раз: вы глупцы. Если вы до сих пор не поняли...

— Прекрати, — сказала Цукуёми, осознав, как опасно раздражение, которое она ощущала. — Ты думаешь, что сможешь спровоцировать нас стать врагами, непрерывно называя глупцами?

— Вот поэтому я и зову вас глупцами, Директор Цукуёми. Вы не станете даже задумываться о том, отчего вас так называли? — Саяма глянул на землю с горькой улыбкой. — Позвольте спросить: если вы действительно желаете сохранить статус-кво, почему один из ваших людей в смятении из-за собственной силы?

Цукуёми вспомнила определенного человека. Именно на его противоречия Саяма и ссыался.

...Этого человека я выбрала в качестве представителя 2-го Гира.

Саяма, похоже, осознал, о чем она думает, и задал еще один вопрос.

— Вы собираетесь оттолкнуть таких, как он, и продолжите искать статус-кво. Разве подобное не заслуживает осуждения в глупости?

Вот как, — подумала она в молчаливом понимании. — Он хорошо расследовал это и должным образом обдумал.

Проблема 2-го Гира вовсе не проста.

Если бы они адаптировались к Лоу-Гиру и утратили свою индивидуальность, у них не осталось

бы выбора, кроме как приспособиться.

Но хотя они и собирались утратить свою индивидуальность, их сила осталась.

Когда выходцы из 2-го Гира узнали о своем мире и вошли в контакт с их концептами, они познали силу, содержащуюся в их именах. Они поняли, что отличаются от людей из Лоу-Гира.

Это вызвало ликующее чувство, схожее с превосходством, но вместе с тем привнесло отрешенность и меланхолию.

Как раз с этим столкнулся Касима, и он был не единственным с этой проблемой. Многие в отделе разработок и те, кто лучше приобщились к нормальной жизни, относились к этому так же.

Но...

— Это будет тревожить мое поколение, и поколение следующее за нами, но не продлится вечно. Нашим детям ничего не расскажут. Они сольются с этим Гиром, и ничего не будут знать о своих предках. Наши заботы — словно жертва во имя перехода от старой эры в новую. Разве не так?

Цукуёми горько улыбнулась, и снова задумалась о Саяме.

...Злодей.

Его метод заключался в настойчивой атаке их слабостей, игнорируя плохую репутацию, которую это вызовет.

Но, — размышляла Цукуёми. — Ему не нужно этого делать. Эти заботы досаждали нам шестьдесят лет со времен войны.

И все же, каждый из них соглашался принять статус-кво.

Не было причин сейчас причинять беспокойство.

Она воззрилась на Саяму, размышляя о собственной дочери, о семье Касимы, и о семьях тех, кого знала.

— Я ценю твое внимание, но мы должны сохранить статус-кво. Без этого наши потомки смогут жить здесь, в Лоу-Гире, без тех же неприятностей, что давят на нас. Мы скроем собственную силу, скроем наши заботы, и сольемся с Лоу-Гиром. И если ты настоишь на том, чтобы мы

изменились...

— Что вы тогда сделаете?

Она посмотрела на непроницаемое лицо парня, и подумала про себя.

...Он что, наивнее, чем я думала?

Саяма ранее подтвердил, что она может предложить, и уменьшил ее предмет торгов наполовину. Но...

— В таком случае, я вытащу скрытый козырь, который держала в резерве. Это вернет все к двум. Мы не примем лишь половину статус-кво.

Саяма отрешенно ее слушал, но Синдзё рядом с ним отпрянула от неожиданности.

Увидев это, Цукуёми произнесла скорее ей, чем ему.

Она заявила о «козыре», который держала в рукаве.

— Если вы откажетесь сохранять статус-кво, 2-й Гир откажется в малейшей степени сотрудничать с UCAT. В зависимости от ситуации, мы можем даже продать собственные навыки и услуги противоположной организации. ...На случай, если ты не знаешь, в мире действительно существуют организации, противостоящие UCAT.

●

У Синдзё сперло дыхание.

...Что?

— Если вы так поступите, японский UCAT не сможет функционировать!

Они не смогут производить, разрабатывать, или поддерживать любое оборудование, и сведения об их технологии смогут просочиться к врагу.

Они потеряют материалы и снаряжение, необходимое им для функционирования как организации.

Пока Синдзё гадала, что же делать, выражение лица Цукуёми окрасилось беспокойством.

— Не принимай это как угрозу, ладно? Это вопрос труда и компенсации за этот труд. УСАТ платит нам за работу, но нам необходима и социальная компенсация.

Цукуёми указала на Саяму с улыбкой на губах.

— Он отказывается предоставлять социальную компенсацию, а раз так, мы отказываемся предоставлять вам в дальнейшем свою рабочую силу. И мы не примем денег или землю в качестве замены. Единственная вещь, которую мы желаем — статус-кво. ...Он первым принялся нарушать правила, так что если ты собираешься кого-то обвинять, вини его и его упоение собственным злодейством.

Не смотря на все это, Саяма продолжал молчать.

Даже Синдзё не могла прочесть на его лице никаких эмоций.

Все будет хорошо? — Любопытствовала Синдзё.

Но она быстро пересмотрела свой ход мыслей.

...Я в него верю. Я знаю, что он сможет как-нибудь выкрутиться.

В задумчивости, она уставилась на его профиль.

Во дворе дома родителей Касимы происходило некое действие.

По округе бегали отец и сын.

Касима пытался уклониться от отца на отцовском дворе.

— П-постой, папа! Отчего ты вдруг так эксцентричен?!

— Эксцентричен?! Не употребляй при мне незнакомых зарубежных слов!

Его отец взмахнул мечом сверху вниз, от чего Касима двинулся в сторону.

Он увернулся, но его движения были притуплены.

...А как же иначе!

Его образ жизни не включал в себя особой физической нагрузки. Из-за напряженного положения он уже тяжело дышал.

Но его отец был другим.

— Не уклоняйся с пути. Почему бы тебе не остановить отцовскую атаку, укрепленную долгими годами фермерства?

— В миг, когда я это сделаю, ты разорвешь мою плоть, прямо как ты культивируешь землю!
...Ваа!

Пожилой мужчина взмахнул мечом горизонтально, словно скашивая траву.

Касима пригнулся и отскочил назад, насколько смог.

Затем он вспомнил, что он оружейный бог.

— Стой! Ты не можешь навредить мне клинком!

Подобно тому, как Нацу находилась под защитой, он сам не мог быть ранен меньшими клинками.

Действия его отца не имели смысла. Это не более чем угроза.

Однако...

— Не так быстро, Аки. Я помогал ковать этот меч.

— Э? Тогда...

— Он тоже носит имя «Касима»! Я перерублю тебя без проблем!

В то же время, когда он отклонился назад, кончик меча зацепил его тело.

Клинок рассек ворот его рабочей одежды, отправив в полет. Он так же оцарапал его щеку, оставив неглубокую рану.

...Он серьёзен!

Что ему делать? Это был его отец. Будет ли приемлемым его ударить?

— Я-я был относительно послушным ребенком во время моего, так называемого, переходного возраста! Так что теперь я могу...

— Ты никогда меня не ударишь, если тебе приходится выдумывать для этого отговорки!

Меч рассек воздух.

Задышавшись, Касима уклонился.

Его отец нападал справа, справа, слева, снизу по центру, и, наконец, сверху.

Когда отец поднял меч над головой и взмахнул им вниз, Касима развернулся спиной и побежал.

— Стой, Аки! Я не могу тебя перерубить, если ты убегаешь! Руку! Оставь мне хотя бы руку!

— Мне не нравится звук последнего заявления, папа!

Едва Касима это воскликнул, из-под него вышибло ноги.

— !?

Его взор упал вперед.

Он увидел веревку, которая, в какой-то момент, обернулась вокруг его ног.

Второй конец веревки сжимала пожилая женщина в японском наряде, стоящая на краю дома.

Затем, он полностью рухнул на землю.

— Мама, ты на его стороне?! — крикнул он, лихорадочно пытаясь подняться.

Но его отец приблизился к нему раньше.

Он держал меч сверху, намереваясь им взмахнуть.

В ответ, Касима молниеносно скинул один из своих сандалий.

— Падай!

Его сандалий упал на бок как раз туда, куда его отец собирался поставить стопу.

Отец на него наступил, потерял равновесие и споткнулся.

Пока его отец падал, Касима осознал определенный факт.

Заставить споткнуться того, кто приближается на тебя с мечом, чревато тем, что он упадёт на тебя сверху.

— А.

Его отец рухнул как падающее дерево, взмахнув мечом вниз.

По какой-то причине, он выглядел несколько счастливым.

— Аaaaa! Нацу-сааааан!

Чтобы отец его не придавил, Касима неистово попытался убежать.

Он попытался отползи вперед, но затем услышал отцовский голос.

— Рад слышать, что ты зовешь На-тян на помощь, но разве ты не окажешься в том же положении, что и она, когда потеряешь правую руку и не сможешь работать?!

— !

Слова его отца вызвали в его голове мысль.

...Я...

Эта мысль заставила его остановиться.

И затем, отцовский меч вонзился Касиме в правое плечо.

Саяма отсутствующе смотрел на Цукуёми.

Пока она и Синдзё на него взирали, он провел рукой по волосам.

— Вы хотите выставить вашу рабочую силу на переговоры, от которых зависит судьба мира? Вы не собираетесь все упрощать, не так ли?

И...

— Почему вы так хотите присоединиться к Лоу-Гиру?

— Отвечать на это нет смысла. В данный момент, вопросы задаю я.

С улыбкой, Цукуёми не дала ему продолжить.

Она указала себе под ноги.

— Ответь мне, носитель Пути Левиафана: какое оружие останется у UCAT без нас? А как насчет брони? Инструментов? А прочего снаряжения? Если у тебя нет ответа, то остается лишь один выход. — Она перевела дух. — Ты должен поддержать сохранения статус-кво со 2-м Гиром.

Саяма сохранял полнейшее безмолвие.

Пока он удерживал свое отсутствующее выражение лица, Синдзё за ним наблюдала.

Ее лицо окрасилось беспокойством, но там был намек и на кое-что другое.

Когда Саяма заметил, он спросил ее об этом беззаботным тоном.

— Синдзё-кун, почему ты выглядишь такой спокойной?

— П-потому что у тебя есть какой-то план, правда?

— О? — Саяма склонил голову, и чистосердечно произнес. — У меня нет никакого плана.

В миг, когда он это сказал, у Синдзё сперло дыхание, а Цукуёми не сдержала улыбку.

Рот Синдзё безмолвно раскрылся, тогда как улыбка Цукуёми расширилась.

— Интересно. Все говорят, что фамилия «Саяма» предписывает роль злодея, но, быть может, тебе до неё еще далеко. Не похоже, что бы ты стал истинным злодеем под концептами 2-го Гира.

Гадая, что она имела в виду, Саяма удивленно наклонил голову.

— Мне можно сказать одну вещь?

— Какую же? Ты позволишь нам сохранить статус-кво?

Ее ответ сопровождался улыбкой, но ответ Саямы был коротким.

— Позволь мне сказать это снова: вы глупцы.

И...

— Позволь мне выразиться предельно ясно: ваш труд не сможет функционировать в качестве разменной монеты на переговорах.

Саяма полуприкрыл глаза, и приоткрыл рот.

— Это был интересный аргумент, — сказал он восхищенным тоном. — То, как Вы говорили о технологии 2-го Гира...

— Да?

— Вы говорили так, словно единственные в мире, кто способен разрабатывать технологии.

Его слова обрушились в землю с горькой улыбкой, и тело Цукуёми напряглось.

Но Саяма не остановился.

— У немцев есть собственная технология, известная как заклинания. Быть может, они смогут достичь вашего уровня? Подумайте о компьютерах, что мы используем, кандзи, которыми мы пишем, или об английском языке. Если хотите оглянуться еще дальше, распространение железа пошло от древних хеттов, — сказал он. — Я не вижу здесь ни одной вещи, которую изобрели вы.

Это заявление вызвало реакцию у Цукуёми.

— В таком случае, на что ты рассчитываешь?! Может быть, мы и не изобрели каждую технологию на свете, но V-Sw и Ex-St созданы нами. Не говоря уже обо всем остальном снаряжении, которое вы используете! Что вы будете делать, если нас потеряете?!

Ответ Саямы был прост.

— Мы найдем кого-нибудь другого.

Он сделал вдох.

— Так работает сфера трудоустройства.

— !..

Он проигнорировал интенсивность ее взгляда и продолжил:

— Хватит нести чушь, Директор Цукуёми. Надеюсь, вы заметили погрешность в ваших расчетах. И позвольте мне сказать следующее: мы сумеем прекрасно обойтись и без вас.

— Ха. Не зазнавайся. Думаешь, вы сможете использовать и превзойти то, что мы создали?! Вы, японцы, создали вашу культуру и общество, копируя 2-й Гир!

— Копируя? Какой прелестный комплимент. Это означает, что мы смогли наладить массовое производство.

И...

— Знайте же: мы раса, способная создать из копии нечто новое. Континентальная Азия? Запад? 2-й Гир? Каждая культура и общество для нас не более чем передовой фасон. В конце концов, мы можем украсть это для себя, симитировать и вызвать новую эпоху. Прощай, устаревший оригинал. Привет, наша новая причуда. Если вам это не нравится, защитите вашу культуру и общество авторскими правами. ...Но опять же, мы все равно прорвемся через них .

Перед тем, как продолжить, Саяма сложил руки на груди.

— К тому же, вы пытались использовать вашу технологию в качестве разменной монеты, ссылаясь на ваш труд, не так ли?

— Да. А что с этим не так?

Саяма кивнул, и начал говорить.

— Если вы решите уйти, произойдут три вещи. Первое — ваши последователи будут умело продолжать вашу работу. Второе — вам не позволят забрать с вами любые данные, связанные с технологией. И третье, — Саяма улыбнулся. — Всё, что вы здесь создали, снабжено торговой маркой и защищено авторскими правами японского USAT, следовательно, приготовьтесь. Где бы вы в будущем не работали, убедитесь, что разработаете совершенно новую технологию с чистого листа.

Цукуёми неподвижно стояла, не зная, что и сказать.

Синдзё сглотнула и подняла взгляд на Саяму.

Саяма, однако, к ней не разворачивался.

После небольшой паузы, он задал Цукуёми следующий вопрос.

— Это спустило вас на землю?

Над двором с тертой грязью повеял ветер, принесший легкий холодок.

Ощувив его дуновение, Касима неожиданно открыл глаза.

Он обнаружил себя сидевшим на корточках на дворе. И...

— Моя правая рука...

Она осталась целой. Он нервно ощупал ее левой ладонью, но рука по-прежнему крепилась к его плечу. Однако...

— Меч...

На его плече определенно располагался клинок.

Японский меч прорезал правое плечо его рабочей одежды и рубашки под ней. Лезвие продолжало касаться его кожи.

Но в то же время, он чувствовал на ней лишь неглубокий след. Там была всего лишь царапина.

Рана на его плече оказалась не серьезней той, которую он получил на щеке ранее.

Она была настолько слабой, что даже не кровоточила.

Меч был выкован с фамилией Касима, так почему он на этом остановился?

Ему ответил голос позади.

— Я не поддавался тебе и не лгал, — сказал его отец. — Твой ранг просто гораздо выше моего, как оружейного бога и кузнеца мечей.

Люди с общей фамилией будут стоять выше или ниже друг друга, в зависимости от их уровня тренировок.

Этот факт и правда, которую он ему сообщал, на миг остановил дыхание Касимы.

— До тебя дошло, наконец, Аки?

—...

— То, что ты узнал от моего отца и твой опыт в USAT сделал тебя лучше меня. Ты можешь отрицать свое имя оружейного бога, но это имя никогда тебя не оставит. Имена не уходят просто потому, что мы от них отрекаемся.

Эту силу он не мог просто так отпустить. Касима мог лишь стать могущественнее, чем больше он к ней стремился.

...Едва лишь я воспользовался этой силой, я потерял возможность ее лишиться или снова уменьшить?

На какую бы жизнь он отныне не надеялся, он никогда не сможет потерять эту силу.

Такова правда.

— Значит, я навсегда таким и останусь? — пробормотал он.

И получил ответ почти мгновенно.

— Способ есть.

— Э?

Касима обернулся, и обнаружил, что его отец смотрит на него сверху вниз.

Он кивнул, и проговорил.

— Дай своему имени иное значение.

— Иное значение?

Его отец вытащил меч, по-прежнему находившийся у Касимы на плече.

Однако он не разрезал его плоть. Он ощутил, как тот слабо оцарапал его кожу, но рассекло лишь одежду.

— Послушай, Аки. Простое отрицание своего имени не отринет твою силу, потому тебе следует немного подумать над этим.

— Подумать над тем, кем я хочу быть с этим именем?

— Я этого не говорил, — в словах его отца слышалась улыбка. — Только ты можешь наделить свое имя смыслом. Имя «Касима» изначально ссылалось на оружейного бога. Его смысл, как «кузнец мечей», был добавлен позже нашими предками. В таком случае, ты можешь...

— Я действительно могу это сделать?

Касима медленно встал и оглянулся.

Там стоял его отец, сжимая меч.

Мужчина запоздало припомнил, что отец был его ниже.

Он посмотрел отцу в глаза, переформулировав свой вопрос.

— Я действительно могу наделить свою силу другим значением?

— Откуда мне знать, дурачок. На то, чтобы привнести силу кузнеца мечей к имени «Касима», у наших предков ушли многие годы. Это должно было наделить нас силой, чтобы помочь выиграть Концептуальную Войну. Не знаю, справишься ли ты с этим самостоятельно, но одну вещь я знаю наверняка. — Он вздохнул. — Если ты не будешь делать ничего, то никогда не

узнаешь, сможешь ты или нет.

— ...

— Мой отец и остальные были такими же, когда создавали Сусаоо и Тоцуку, так что если у тебя возникли перемены в сердце, взгляни на это.

Его отец щелкнул пальцами левой руки.

В какой-то момент из дома вышла его мама и подошла к отцу.

Она протянула большой коричневый водонепроницаемый конверт.

Судя по всему, в нем находился какой-то документ.

Касима его взял, и по гибкости бумаги внутри определил, что там содержался сверток японской бумаги.

Его родители кивнули, когда он на них глянул, потому он открыл конверт и вытащил содержимое.

На бумаге были написаны...

— Имена?

Множество фамилий перечислялись на сотнях листов японской бумаги.

— Кажись во время создания Тоцуки, Ооширо Хиромаса создал это из списка имен 2-го Гира, который мой отец ему передал. Эти символы и фамилии использовались в Тоцуке.

— Значит, это принадлежит человеку, выступавшему против моего деда...

Касима уставился на конверт.

Прошлое здесь сохранило физическую форму. Он мог держать его в руках и видеть глазами.

— Если память меня не обманывает, «множество» имен разделили согласно профессиям, соединили вместе, и затем сжали примерно в одну тысячу имен. Вроде бы, он начал создавать его 10-го марта 1945, и закончил ранним утром 12-го.

Если отец Касимы не ошибался, потребовалось два дня на создание сжатого списка имен 2-го Гира. Размышляя, возможно ли это, Касима начал говорить:

— Почему он это сделал? Мне казалось, он не ладил с моим дедом.

— Дурачок. Разве я не сказал, что не знаю? Мне этого хватает, но тебе не подходит. А значит — бери. Если ты собираешься что-то решить, глянешь тогда на них, — сказал отец с улыбкой.
— Ты переживаешь об этом уже восемь лет, правда? Пришло время тебе решиться и выбрать путь, по которому ты хочешь идти.

На поляне, с которой обозревался Сусаоо, неподвижно стояли три фигуры.

Саяма, Синдзё и Цукуёми не сдвинулись ни на миллиметр даже после того, как мимо них повеял полуденный ветер.

Голова Цукуёми все еще была приподнятой, и Саяма взирал прямо на нее.

Взгляд его глаз был молчаливым и предостерегающим. Он произнес с тем же тоном, что и его глаза.

— Не ввязывайте в это культуру и общество, Директор Цукуёми. Эти понятия лишь материал, из которого соткан мир, и человек, обладающий ими, неизбежно меняется. Им нет места в переговорах о мире.

Эти слова, в конце концов, вызвали движение.

Цукуёми обняла собственное тело, и выглядела настороженной.

— Что же ты хочешь этим сказать? — Она продолжила свои протестующие слова. — Ты говоришь, что мы не вправе желать мира для наших потомков, просто потому, что у нас нет ничего, кроме технологии? Ты считаешь себя каким-то богом?

В ответ Саяма улыбнулся и поднес черную папку к груди.

— Да. К сожалению, я сегодня в очень хорошем настроении, поэтому чувствую себя даже больше, чем богом. А раз так, позвольте мне сказать следующее: это естественно. — Он вздохнул. — Послушайте, Директор Цукуёми. Мир — это не то, чего ты желаешь. Это нечто, что должно быть само собой. Вы не должны работать ради него, или желать его. Вы заявляете, что это ради ваших потомков, но какое оправдание вы для них найдете, когда повесите на них несчастье?

— Ты говоришь, оно должно быть, но его нет. И поэтому...

Вместо Саямы, ее прервал кое-кто другой.

— Что Вы имеете в виду, говоря, что его нет?

Это была Синдзё.

— Э-э, Директор Цукуёми. Вы сказали, что хотите сохранить статус-кво, так? Но теперь говорите, что у Вас нет мира. В таком случае...

Вопрос Синдзё оборвался и исчез, но плечи Цукуёми по-прежнему дрожали.

Затем, Саяма кивнул никому конкретному, будто говоря «Дошло, наконец?»

— Да. У вас нет того, что естественно, и вы даже не знаете, что делать, дабы его вернуть. Вот почему вы должны «желать» этого, верно? Вы ничего не понимаете, но хотите сохранить все, как есть, в надежде, что с течением времени проблема решится сама собой.

Однако...

— Это ничего не поменяет. Даже если вы запечатаете всю информацию, рано или поздно о прошлом кто-то узнает, и будет переживать о тех же вещах, что и вы сейчас. И это еще не всё.

Саяма глянул на небо. Затем окинул взглядом лес в трех направлениях и в итоге поднял взор на Сусаоо перед ним.

— Я здесь ради Пути Левиафана. Что, по-вашему, для меня значит «статус-кво»? Вы хоть раз попытались об этом задуматься, Директор Цукуёми?

— Ну...

Цукуёми не смогла ответить, и поэтому Саяма продолжил:

— Как только Путь Левиафана закончится, концепты каждого другого Гира будут высвобождены, чтобы противостоять отрицательным концептам этого Гира. Я не знаю, что произойдет после, а раз так, не могу сказать, останется ли мир таким, как есть.

...Я не знаю, можно ли сохранить статус-кво.

С этой мыслью в голове, еще одна воспарила в его груди.

Это уведомление, которое он вырезал в своем сердце.

— Я хочу столкнуться с каждым Гиром. Я хочу узреть всё. И это включает то, что последует после Пути Левиафана. Вот что я имею в виду, говоря, что отклоняю требование 2-го Гира сохранить статус-кво. Вы должны быть готовы к встрече с будущим, и совладать с ним, каким бы оно ни было. И это включает в себя возможность того, что после окончания Пути Левиафана, этот Гир будет уничтожен.

— Уничтожен?..

В качестве ответа было достаточно легкой усмешки.

— Что Вас так удивляет? Если Путь Левиафана потерпит крах, Лоу-Гир будет уничтожен. Однако, вполне возможно, что некоторые переживут это уничтожение. Если такое случится, вы по-прежнему будете желать статус-кво?

— ...

— А что если иначе? Как насчет того, чтобы вы пересмотрели вашу позицию касаясь статус-кво?

С этим вопросом Саяма вытянул левую руку к ней.

У Цукуёми ушло несколько секунд на понимание, что это значит.

Она отвела взгляд, и выдала горький смешок.

— Выходит, Отряд Левиафана не хочет, чтобы 2-й Гир заключал с вами союз так просто, в этом все дело?

— Дело не в том, что мы хотим все усложнить. Нам необходим итог, который не оставит после себя никаких обид или сожалений.

Цукуёми выдала еще один горький смешок.

— Почему ты протягиваешь руку старушке, вроде меня?

Несмотря на ее слова, она покорно вытянула собственную худую руку.

Равно как и другую руку.

— ...

Саяма переглянулся с Синдзё, но быстро бросил горькую улыбку.

Саяма протянул левую руку, Синдзё протянула правую и они оба подхватили одну из рук Цукуёми.

Хотя именно она это инициировала, Цукуёми неловко улыбнулась.

Через несколько секунд женщина выдала усталый вздох, отпустила их руки и произнесла.

— Но что бы ни случилось, решение за Касимой. Подожди своего ответа еще немного.

— Надеюсь, он оправдает ваше доверие.

Услышав это, Цукуёми расслабила плечи и снова вздохнула.

— Ты можешь быть Ооширо Хиромасой по версии Касимы.

— Отец старика, который не смог предотвратить разрушение 2-го Гира?

— Похоже, ты кое-что о нем знаешь. Когда наши предки эвакуировались из Лоу-Гира, Касима, предположительно, сказал Ооширо Хиромасе следующее: «У тебя не было намерения истинно узреть уничтожение 2-го Гира».

Цукуёми снова глянула себе за спину.

Она уставилась на 500-метровую человекоподобную машину с разрушенным мостиком на голове.

— Строительство Сусаоо началось 12-го марта 1945.

— 12-го Марта...

— Тебе что-то это напоминает?

— Да. Когда я увидел вчера эту дату в столовой, она напомнила мне об определенном инциденте. Скорее всего, он связан с тем, о чем Вы только что сказали. Инцидент, в котором Ооширо Хиромаса узрел разрушение, произошедшее с девятого по десятое марта 45-го.

— И это?..

— Я планирую немного это изучить и шагнуть навстречу пониманию вашего Гира.

Саяма улыбнулся, и Цукуёми улыбнулась в ответ.

Он выглядит совсем не так, как всего за миг до этого, — подумала Цукуёми. — Фамилия «Саяма» предписывает роль злодея, хм?

Эта последняя мысль побудила ее сообщить дальнейшие сведения.

— Сусаоо был завершен 1-го августа 1946-го. Окончательный результат произошел на две недели позже. Никто не знает, что именно там случилось, и Касима однажды исследовал этот вопрос. Он хотел узнать, почему его отец и Ооширо Хиромаса так отчаянно работали ради единой цели, несмотря на свои разногласия. Он хотел узнать, что у его деда было на уме.

— Это заслуживает пристального внимания, как для нас, так и для него. Если собираемся уладить розни между Лоу-Гиром и 2-м Гиром, начавшиеся шестьдесят лет назад, мы должны узнать друг друга.

— Да, — Цукуёми кивнула, и засунула руку в карман халата. — Касима передал мне эту дискету. В ней содержится список имен 2-го Гира, который его дед предоставил Ооширо Хиромасе. На ней также находится вопрос Яматы.

— Тэстамент. Я с радостью это приму.

— Но вы хотя бы приблизительно уловили, в чем заключается вопрос Яматы, не так ли?

— Тэстамент. Мне кажется, я знаю, что это: имя Яматы?

Цукуёми не ответила, но она улыбнулась.

Саяма потянулся рукой и взял дискету.

— Когда Ооширо Хиромаса нашел ответ, он использовал этот список в качестве подсказки, не так ли?

— Похоже на то. В следующий раз, когда мы соберемся, нам понадобится ваш ответ. Касима, наверняка, в скором времени выскажет свою позицию. Мы воспользуемся его решением для определения даты Пути Левиафана.

— Тэстамент.

— Ну что ж, очень хорошо.

Цукуёми опустила руки к бедрам и кивнула.

Под полуденным солнцем в небе проплыло немного облаков.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274871>